

десять вопросов министру

Чиновнику придется отступить

В прошлую субботу состоялась встреча Президента СССР М. С. Горбачева с деятелями советской культуры. Одним из авторов опубликованного в печати обращения к Президенту был министр культуры РСФСР Ю. Соломин.

В беседе с нашим корреспондентом Юрий Мефодиевич говорил, конечно же, об основополагающих вопросах развития культуры.

— Юрий Мефодиевич, вы четвертый деятель искусства, ставший министром культуры. Счет открыли певец и композитор П. Бюль-Бюль оглы и Р. Паулс. И вот теперь вы — актер, как и Н. Губенко. Постепенное вытеснение чиновников художниками дает ли сегодня основание для радужных прогнозов в отношении оздоровления культуры?

— Пусть не сочтут меня слишком самоуверенным, но все-таки скажу, что управление культурой, осуществляемое людьми, которые к ней, мягко говоря, имели весьма косвенное отношение, ни к чему хорошему, как

мы знаем, не привело. Такие деятели, как правило, служат себе и меньше всего пекутся об интересах дела, к которому приставлены. У нас, к сожалению, сформировался своеобразный класс чиновников-специалистов широкого профиля по руководству всем и вся. Это их главная и основная профессия, не подкрепленная серьезными и глубокими знаниями в той или иной области. Считается, что руководить проще всего тому, кто ни в чем не разбирается. Отсутствие же компетентности у руководителя, как показала практика, способно погубить любое дело. То, что теперь руководство культурой постепенно переходит в руки ее профессиональных работников, — факт, безусловно, отчаянный. Такие руководители, как мне представляется лично зани-

тересованы в развитии культуры. Мы знаем, как велика ее роль в жизни каждого человека и общества в целом, что без нее оно деградирует.

ОКОНЧАНИЕ НА 3-й СТР.

Москва, правая, - 1990, - 20 км.

десять вопросов министру

Чиновнику придется отступить

НАЧАЛО НА 1-й СТР.

Почему таких успехов и расцвета у нас достигла космонавтика, к примеру? Многие считают, что благодаря огромным ассигнованиям. Конечно, деньги нужны в любом деле. Но космонавтика своими успехами и достижениями обязана прежде всего самоотверженному труду энтузиастов, компетентных и добросовестных людей, которые вкладывали в нее и силы, и душу, и знания. Культура же у нас оказалась отданной на откуп людям случайным и равнодушным, невежественным. А здесь, как, впрочем, и повсюду, должны работать люди, готовые искренне и бескорыстно послужить ей.

— Как вы решились в такое трудное время на такой ответственный пост да еще в области столь неблагоприятной?

— Время действительно сложное, требующее большой ответственности. Но, как говорится, волков бояться — в лес не ходить. Двигали мною, когда принимал решение, вполне определенные мотивы: отдать свои силы и знания возрождению в России духовности, которая, чего греха таить, в значительной мере утрачена. Если не мы сами, работники культуры, то кто же? Милостей нам ждать не от кого. Остаточный принцип, которым культуре все годы предлагали довольствоваться, привел к гибельным последствиям, ее упадку. Опыт минувших десятилетий показывает, что в наведении порядка в области культуры могут быть по-настоящему заинтересованы только те, кто посвятил себя ей, а не пришлые со стороны.

— Вам нравится повелевать, и пост министра привлек вас еще и этим?

— Стремление повелевать, командовать другими не в моем характере и мне глубоко чуждо. Сама природа и специфика работы актера, а ей я отдал большую часть жизни, исключает императив и предполагает определенную подчиненность режиссеру, его замыслу, его воле. Это, разумеется, не значит, что у меня нет собственного мнения и я стану марионеткой в чьих-

то руках. Рядом с собой мне хотелось бы видеть единомышленников, разделяющих мои взгляды.

— Нуждается ли культура в таком институте, как управление, и если да, то какие у него должны быть функции?

— Управление, по моему, должно быть сохранено в области культуры, но направляться оно должно из министерства, но не местными властями. Они, как показала жизнь, склонны подгонять эту сферу под собственный уровень, который часто оставляет желать лучшего, склонны «тащить и не пущать», нежели способствовать развитию культуры и искусства.

Важно, кроме того, чтобы управления культуры на местах были укомплектованы непременно компетентными и образованными людьми, профессионалами, а не оставались по-прежнему тем благодатным местом, куда можно сплавлять неучей, которые, находясь в местной номенклатуре, не справились с руководством, например, банно-прачечным трестом, комбинатом бытового обслуживания, овощной базой. То, что человек читает газеты и даже книжки, ходит в кино и бывает, как все, в театре, еще не значит, что он культурен, разбирается в искусстве и способен содействовать его развитию. Здесь, как и всюду, тоже нужны независимые и самостоятельно мыслящие профессионалы, а не дилетанты.

— Только что опубликованы соображения А. И. Солженицына о том, как нам обустроить Россию. Касается он, в частности, и культуры. Считает нашу молодежь обездоленной, погрязшей в навозной жиже массовой поп-культуры. Только ли денежные ассигнования могут исправить положение, вернуть интерес и пристрастие к подлинному и нетленному?

— То, что имеет в виду Солженицын, безусловно, оказывает на нашу молодежь отрицательное влияние и отнюдь не способствует пробуждению и формированию у нее прекрасных душевных порывов: доброты, милосердия, щедрости, чуткости, такта, этики, морали, нравствен-

ности. Под воздействием массовой культуры происходит нивелировка личности, ее упрощение, стирание индивидуальности и что самое печальное — вытесняется самобытное, национальное. То, что поп-культура на много порядков ниже, делает ее более доступной, как бы демократичнее. На самом же деле ее привлекательность кроется еще и в том, что она как бы освобождает человека от того, о чем хорошо сказал поэт — «душа обязана трудиться».

Для того чтобы исправить положение, недостаточно только денежных ассигнований. Духовность ни за какие деньги, даже за доллары, не купишь. Необходимо разработка определенной системы эстетического и художественного воспитания, приобщения к подлинному искусству во всех его жанрах и видах. И начинать это нужно с молодых ногтей, как говорят. Большую роль призваны сыграть средства массовой информации, прежде всего радио и телевидение. Молодежная пресса сейчас, кстати, ориентирует своих читателей главным образом совсем не на то, что нетленно и вечно. Всевозможные ансамбли и группы — все это преходящее и кратковременное, а их представляют властителями дум, средоточием интересов, эталоном вкуса, образцом пристрастий. Средства массовой информации, приобщив молодежь к поп-культуре, теперь фактически оказались у нее на поводу. И после этого мы удивляемся, что театральные залы пустуют. Они пустуют не потому, что спектакли неинтересны, хотя и так бывает, но прежде всего и главным образом потому, что интерес к театрам утрачен, как и к музеям, выставкам, библиотекам, читальным залам.

— В какой мере вы намерены заниматься «глубинкой»?

— Она нуждается в самом пристальном внимании, неустанной заботе. Там культура запущена совершенно. Достаточно сказать, что более ста тысяч российских населенных пунктов не имеют даже домов культуры. А ведь в былые времена насколько мне известно, периферию

украшало множество театров. Широко были распространены самодеятельные театры. Известно, например, что десятки их было в области немцев Поволжья, и она считалась наиболее развитой в культурном отношении и по грамотности населения. Поэтому-то она первая и получила в России автономию.

В нашей помощи и поддержке нуждаются библиотеки, выставки, краеведческие музеи. До тех пор, пока они будут владеть жалкое существование на скудном пайке в разрушающихся постройках, мы не поднимем их авторитет в глазах народа, и прежде всего молодежи. Люди потянутся сюда, когда увидят, что само государство не жалеет средств на очаги культуры и знаний. Кстати говоря, я уже получил множество писем, телеграмм, проектов из самых разных российских мест. У людей затеплилась надежда, что в культуре что-то может сдвинуться к лучшему.

— А какое место в вашей работе будет занимать Москва?

— Москва по-прежнему должна оставаться центром культурной жизни всей страны и, конечно же, России.

— Значит, опять централизация?

— Упаси боже! Я имею в виду не централизацию, не ее указующий перст, а только то, что в Москве сосредоточены крупные духовные силы и они служат эталоном, примером, стимулом. Отсюда идет содействие творческому росту, признание успехов, их поощрение. Художники ведь всегда нуждаются в том, чтобы им «кадили» в лучшем смысле этого слова.

— Последнее время стали редкостью гастроли в Москве периферийных российских театров, а декады национального искусства и вовсе прекратились. Конечно, это можно трактовать и так: показуха на доеле. Но ведь не стало и живого обмена искусством. Думаете ли вы возрождать былую практику?

— У республик и автономных областей есть что показать в столице. Это не подлежит сомнению. Такие гастроли послужат стимулом в творчестве. Коллек-

тивам важнее общение с публикой, чем то, чтобы их приезжали осматривать театроведы из ведомства. Думается, следует возродить и декады национального искусства, например, Башкирии, Биробиджана, Бурятии, Калмыкии, которые почему-то почти не показухой. Но все дело в том, как их проводить и какую цель преследовать. Можно действительно пускать пыль в глаза, а можно и знакомить публику с самобытным творчеством народов России.

Свою роль в приобщении людей к искусству, в культурном обогащении сыграл и состоявшийся недавно День города. Его следовало бы дополнить еще и открытием дверей во все музеи, картинные галереи, в концертные залы и театры. Вообще надо подумать о том, чтобы сделать день открытых дверей в учреждениях культуры традиционным. На Западе, к примеру, открывают выставки и создают музеи не ради выручки, коммерческих целей, а для приобщения людей к культуре и расширения их кругозора, воспитания вкуса.

— Как вы расцениваете утечку мозгов, талантов за границу? Можно ли остановить ее и как?

— Мы искренне озабочены этим. Это наше горе, наша беда, что из Отечества уезжают те, которые составляют его духовный цвет. Мы уже утратили многих умных и талантливых. Вина за это лежит на тех, кто руководил культурой и ни во что не ставил таланты, мешал их становлению и развитию. Талант страшен чиновнику своим стремлением к творческой свободе, лица необщим выражением. Поэтому нужно положить конец запретам, ограничениям, регламентациям, указаниям в искусстве и литературе. Человек волен сам распоряжаться своим талантом, и такая возможность должна быть ему предоставлена без всяких оговорок и условий. Возможность реализовать себя на благо народа в меру своего таланта и способностей, независимо от инстанций и чиновников.

Беседу вел Ил. ОКУНЕВ.